

¹ Кандарбекова Б.К., ¹Лейменова К.М., ¹Смаилова Б.К.

¹ НАО «Университет имени Шакарима города Семей»

Казахстан, Семей

e-mail: kuralai_muratovna@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ БЫТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу поля бытийности в современном русском литературном языке на основе классификации А.В. Бондарко. Дана краткая характеристика глаголам, выражающим экзистенциальное значение. Также функционально-семантическое поле бытийности рассмотрено на примерах, сопряженных ситуации с качеством, локативностью, количественностью и посессивностью.

Ключевые слова: поле бытийности, посессивность, глагол, семантика, синтаксическая структура.

¹Қандарбекова Б. Қ., ¹Лейменова Қ. М., ¹Смаилова Б. Қ.

¹ «Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті» КеАҚ

Қазақстан, Семей

e-mail: kuralai_muratovna@mail.ru

Қазіргі орыс әдеби тіліндегі болмыстың функционалды-семантикалық өрісі

Андатпа. Мақала А.В.Бондарконың классификациясы негізінде қазіргі орыс әдеби тіліндегі болмыстық өріс мәселесіне арналған. Экзистенциалды мағынаны білдіретін етістіктерге қысқаша сипаттама берілген. Сондай-ақ, болмыстықтың функционалды-семантикалық өрісі жағдайдың сапасына, орналасуына, санына және посессивтілігіне байланысты мысалдар да қарастырылған.

Түйін сөздер: болмыстық өріс, посессивтілік, етістік, семантика, синтаксистік құрылым.

¹Kandarbekova B.K., ¹Leimenova K.M., ¹Smailova B.K.

¹ NPJSC «Shakarim University of Semey»

Kazakhstan, Semey

e-mail:kuralai_muratovna@mail.ru

Functional-semantic field of being in the modern russian literary language

Annotation

The article is devoted to the question of the field of being in the modern Russian literary language based on the classification of A.V. Bondarko. A brief description of verbs expressing existential meaning is given. Also, the functional-semantic field of being is considered on the examples of situations associated with quality, locativity, quantification and possessiveness.

Keywords: field of being, possessiveness, verb, semantics, syntactic structure.

Поле бытийности в русском языке по своей структуре является бицентрическим. Бицентрическая структура поля бытийности определяется двумя типами отношения предикативной семантики бытийности к синтаксической структуре предложения. Первый тип, определяющий одну из сфер рассматриваемого поля- бытийность, представленная предикатом существования, например: *У меня один есть, и он мне совершенно не нужен, слава Богу...*, второй тип бытийности и вторая сфера данного поля – бытийность, выражаемая

в номинативных предложениях: *Какая-то лавка старьевщика, а не жилье.*

А.В.Бондарко называет первый тип дискретной бытийностью, а второй - недискретной. Речь идет о разных типах семантических структур, по-разному соотносящихся с синтаксической структурой предложения. При дискретной бытийности семантика существования представляет собой самостоятельный дискретный элемент семантической структуры предложения, находящий выражение в особом предикате существования. При недискретной

бытийности признак существования выступает в единстве с его носителем: семантические элементы бытующей субстанции и бытия (существования, наличия) находят синкретичное выражение в односоставных номинативных предложениях. Соответственно в поле бытийности в русском языке выделяются два центра: а) номинативные конструкции; б) синтаксические конструкции с предикатами существования [1, стр.52].

Ориентируясь на классификацию, предложенную А.В.Бондарко, нами были выявлены примеры из современной русской литературы.

1. По восприятию конкретного объекта. Обозначаются воспринимаемые в момент речи предметы и события. Высказывания этого типа характеризуются конкретной референцией, временной и пространственной локализованностью: *Палящее солнце и бесконечные барханы* [2, стр.16]. *Днем стоял невозможный запах, настоящее жилище сумасшедшего; и повсюду еще стопки газет, к которым Ася питала необъяснимое пристрастие...* [2, стр. 17].

Объект и субъект наблюдения могут быть подвижны и неподвижны относительно друг друга. Подвижность субъекта или объекта, продолжительность наблюдения, при которой взгляд может охватить обширное пространство, являются предпосылками возникновения цепочек номинативных высказываний, отражающих восприятие конкретного предмета:

Лабиринт. Поворот направо, снова направо, налево, и снова налево [3, стр. 120].

А через пару километров другая картина: желтое поле, огромное соленое озеро и огненный закат [4, стр.35].

Последовательность номинативных высказываний в такой фразе может передавать и пространственную, и временную последовательность воспринимаемых явлений. В качестве сказуемого в соответствующем глагольном высказывании могут фигурировать не только бытийные глаголы, но и глаголы активного действия, например: *Рев двигателя, визг колес, крик толпы - Проревел двигатель, взвизгнули колеса, толпа закричала*. В данном случае это группа глаголов, обозначающих

звуковое воздействие.

Номинативные предложения могут имплицитно отнесенность к прошлому: *Фигурная скобка лба, узкий носик, тонкая переносица и по-египетски, до висков раскинувшиеся глаза, – лицо незабываемое и забытое, как многожды виденный сон... в детстве... в детстве... еще одно усилие памяти, еще один нырок на заповедное дно ...* [2, стр. 32].

При таком употреблении говорящий мысленно восстанавливает воспринятую прежде картину и передает ее как непосредственно наблюдаемую в момент речи.

В отрицательных номинативных предложениях воспринимаемая ситуация описывается как отсутствие ожидаемого или возможного предмета, события: *Ни ветерка. Духотища.*

На небе ни облачка.

Нигде ни одного прохожего, ни одного свидетеля [3, стр.95].

2. Идентификация воспринимаемого предмета.

В главном компоненте первой части превалирует семантика субъекта существования (объекта восприятия), вторая же часть характеризуется преимущественно предикатной функцией, например: *Черное расплывчатое пятно под ногами. Щенок? Нет, всего лишь пакет. Яркий свет, белые халаты и запах лекарств. Больница. Я жив* [3, стр.90]. Контекстуально связанные номинативные высказывания могут возникать не только в цепочке безглагольных конструкций, но и в тех случаях, когда они заключают ситуацию, обозначенную двусоставным предложением.

3. Временные или пространственные условия события, описанного в последующем контексте.

Высказывания этого типа характеризуются интродуктивной позицией в речевом отрезке. Воображаемая ситуация описывается как непосредственно воспринимаемая. Таким образом, создается своего рода единство восприятия автора и читателя, который должен вообразить себе описанную картину. Эта функция наиболее отчетливо проявляется в сценических ремарках: *Комната, похожая на пещеру. Жара, а он в свитере* [3, стр.97].

4. Выделение класса объектов (именительный темы).

Конструкции с именительным темы вследствие их контекстуальной связанности обычно рассматриваются отдельно от номинативных бытийных высказываний. Семантика существования в них затемнена; в позиции именительного темы обычно оказывается имя с общей референцией, обозначающее невоспринимаемый объект.

Особенностью именительного темы является интродуктивная позиция в речевом отрезке, включающем две конструкции — односоставную и двусоставную. В рамках двусоставного предложения, следующего за именительным темы, содержится анафорическое местоимение, соотнесенное с содержанием номинативного предложения: *Семья, семья... Мы забыли добавить к причинам этого феномена главную.*

Победа. Самой сладкой победе сопутствует самая резкая боль.

Время. Удивительная штука. Его так мало, когда опаздываешь, и так много, когда ждешь.

5. Наличие качественно определенного субъекта

Высказывания, в которых наличие при главном члене разнообразных распространителей создает предпосылку двучленных отношений. Такие высказывания характеризуются меньшей зависимостью от контекста и речевой ситуации по сравнению с однословными предложениями.

Качественность в номинативных предложениях выражается преимущественно при помощи согласованных и несогласованных определений к главному члену: *Высокий, худой, по виду барин.*

Рядом легла еще одна фотография, с уже знакомым сюжетом: тот же молодой студент в кресле, те же крупные и мелкие складки занавеса, но по левую сторону, симметрично, в таком же кресле сидит тоненькая девушка с подобранными вверх, закрученными на широкую ленту дымчатыми волосами. Все дети мелкие, недокормленные, толстяков нет [2, стр. 32].

Одним из важнейших частей речи в системе языка, которая тесно взаимодействует с

категорией бытийности является глагол. Глаголами, выражающими собственно экзистенциальное значение, являются глаголы **быть, существовать, иметься, находиться**. Ведущее положение среди них занимает глагол **быть**. Употребление глаголов **существовать, иметься, находиться** в экзистенциальных конструкциях ограничено по сравнению с глаголом **быть**.

При булочной была пекарня, и кроме зарплаты Броньке давали хлеба – сколько съест, и четверо ее ребят на этом припеке росли один в одного, рослые, крепкие [2, стр. 30].

И радость в ней была такая, что Ирина Михайловна даже смутилась.

И снова Бронька говорила о том, как Ира была ее единственной подругой во все времена ее ужасного, невыносимого детства...

– Вот здесь, – Бронька указала в глубь фотографии, – была беседка, оттуда – спуск к реке [2, стр. 39].

Глагол **быть** в настоящем времени обычно употребляется в нулевой форме: *Только у меня теперь работа*. Нулевая форма глагола **быть** означает, что: а) в предложении содержится глагольная семантика бытия, и все предложение осмысливается в настоящем времени; б) ни одному из вербальных компонентов предложения эта семантика не может быть приписана; в) нулевая форма глагола **быть** является семантически значимой [5, стр. 27].

Выбор между формой **есть** и нулевой формой глагола может быть связан с существенными различиями в семантике соответствующих экзистенциальных конструкций:

1. Когда глагол **есть** употребляется в предложении, в котором несет на себе логическое ударение (оппозиция **есть или нет**): *- Нет у нас тигров, честное слово, - искренне сознался директор. – Вы сходите в цирк к дрессировщику, может, там есть [6].*

У тебя все есть для счастья. Так будь счастливой!

2. Когда глагол **есть** всегда употребляется в предложении, в котором он служит показателем неопределенности субъекта суждения:

Есть люди, которые остаются в памяти, несмотря на то, что вы видели их только мгновенье.

Есть вещи, которые нельзя исправить.

3. Глагол **есть** употребляется в экзистенциальных конструкциях, выражающих отношение между свойством и его носителем: *Гордость у нас есть, это правда* [7, стр. 124]. *Мы гордые.* Предпосылкой для такого употребления является представление свойства как наличествующего, но не составляющего общую характеристику носителя.

Если глагол **быть** может употребляться без ограничений во всех типах временной локализованности - вневременном, визуальном и конкретном, то глагол **бывать** встречается только в высказываниях, не локализованных во времени, а степень временной нелокализованности зависит от степени конкретности субъекта и наличия в составе высказывания пространственного локализатора. Без указания на конкретное пространство и при обобщенном субъекте высказывание приобретает высокую степень временной обобщенности, например: *При сильном истощении организма это бывает.* Временная обобщенность действия в этом примере связана также с обусловленностью.

Глагол **существовать** чаще всего употребляется в экзистенциальных конструкциях с локализатором «весь мир» и абстрактным или конкретным бытующим объектом: *Скажите, монахиня, Бог и ангелы существуют?* [7, стр.124].

Возможно употребление глагола **существовать** при локализаторе «для + родительный падеж существительного», где существительное - человек как психическая личность: *Для нее в жизни существовала только семья.*

В предложениях с конкретным локализатором и конкретно-предметным именем употребление глагола **существовать** ограничено, а с событийным именем невозможно: Ср.: *В нашей стране существуют специальные учреждения ...; В классе существует урок* [5, стр. 30-31].

Временная локализованное

высказывания с глаголом **существовать** зависит от референции субъекта и наличия пространственного локализатора. Временная обобщенность характеризует высказывания, в которых имя субъекта называет класс или часть класса, а пространственный локализатор отсутствует: *Существуют такие системы отсчета, относительно которых тело сохраняет свою скорость равномерной ...* [5, стр. 30-31].

Особенностью глагола **существовать** является то, что в экзистенциальных конструкциях при имени, обозначающем живые существа, он может употребляться в значении **жить**: *Его предки существуют, пока он ходит по земле.*

Глагол **иметься** отличается свободной сочетаемостью с конкретными субъектами и не связан с каким-либо определенным типом временной локализованности. Обычно он употребляется с конкретными существительными и является менее частотным и стилистически маркированным: *Один считал, что имеет место кровоизлияние в ствол, второй полагал, что кровоизлияния нет вообще, а произошел сильный сосудистый спазм с нарушением мозгового кровообращения* [2, стр. 54].

Глагол **находиться** в основном выражает местоположение, поэтому присоединяет существительное с конкретной референцией.

Конструкции с глаголами **находиться, иметься, бывать, встречаться** характеризуются относительно редкой употребительностью. Чаще всего в экзистенциальных предложениях эти глаголы заменяются глаголом **быть**: *У них имеется машина — У них есть машина; За городом находится лес — За городом есть лес. С тех пор я не встречала таких красивых людей.*

Глаголы **бывать, встречаться** определяют временную нелокализованность всего высказывания, следовательно, сочетаются с обобщенно - референтными именами. Глаголы **наличествовать, находиться** обычно сочетаются с конкретно - референтными именами и передают локализованную во времени ситуацию.

Таким образом, существует нежесткая

зависимость между выбором предиката, референтностью субъекта и распространителями бытийного высказывания.

Функционально-семантическое поле бытийности также, как и функционально-семантическое поле посессивности может пересекаться с различными полями. Наиболее часто категория бытийности встречается в сопряженных ситуациях с локативностью, качественностью, количественностью и посессивностью.

Теснота в каморке была такая, что Симка с двумя детьми спала на своей знаменитой перине, а Бронька ставила себе раскладушку на кухне, возле двери каморки, и спала там, привязанная за ногу веревкой, которую Симка, отроду не читавшая Боккаччо, держала в своей крепкой руке [2, стр. 28].

В баночке было что-то вроде вазелина, покрытое толстым слоем окиси [2, стр. 57].

Семантика экзистенциальности в конструкциях данного типа тесно взаимодействует с семантикой локативности.

Наличие локализатора смещает данный акцент на мысль о бытии предмета в определенном пространстве, сужает область бытия, конкретизируя пространственные характеристики бытующего предмета. Это может быть некоторое реальное место (*в саду* и т.п.) или личностное пространство человека - область его внешнего или внутреннего микромира (*у него в руке, в его глазах* и т.п.)

Так оно и было: развеялся серый дымок над трубой Донского крематория, и пошла себе по небесной дорожке суетливой походочкой сквозистая на просвет ветхая Генеле, прижимая к левому боку тень сумочки, в которой на вечные времена хранились тени бриллиантов, окончательно убереженные ею от властей и от родственников... [2, стр. 57].

Как уже говорилось, основным признаком бытийного высказывания является отсутствие пресуппозиции существования. Выделение субъекта происходит по некоторым **качественным признакам**, которые могут выражаться эксплицитно, при помощи определений, например: *И была* какая-то смешная музыка *в этом гортанном выкрике.*

В детстве я была совершенно сумасшедшая. Жила как во сне. Как в кошмарном

сне [2, стр. 39]. Здесь мы видим пересечение трех полей - темпоральности (в детстве), бытийности (*была, жила*) и качественности (*сумасшедшая, как в кошмарном сне*).

Прилагательные, используемые в качестве препозитивных распространителей, дополняют общую семантику рассматриваемой конструкции **качественными** или / и **количественными** характеристиками объекта бытия:

В карманах у него были светлые овальные листочки, два платиновых и два серебряных [8, стр. 67].

О возрасте же – и моем, и его – я совершенно не задумывалась, а замечу тебе, что Виктору Петровичу было тогда, к началу нашего романа, шестьдесят девять лет. А мне не было и четырнадцати [2, стр. 41].

Известно, что общая семантика предложения зависит от семантики его составляющих. Семантика словоформ, входящих в состав предложения, связана с синтаксическими позициями, которые слова занимают в предложении, и определяется через систему внутренних связей предложения. Представление области бытия личностным локализатором вносит существенные изменения в семантику экзистенциальной конструкции: локативный компонент в этом случае отождествляется с посессором, а вся конструкция характеризуется как особая схема с посессивными отношениями. В русском языке такие отношения реализуются в предложениях типа *Ведь у меня одна подруга была, других не было* [2, стр. 33], которые характеризуются формальной близостью с собственно экзистенциальными предложениями: Ср: *У меня есть сад; У дома есть сад*, - и сохраняют статус экзистенциальных, благодаря сохранению детерминанта имени по локальному образцу (*у меня*).

Таким образом, ядро функционально-семантического поля бытийности представляют высказывания, в которых утверждается или отрицается существование субъекта, сохранение его существенных качеств в течение некоторого временного периода.

Основные признаки этих высказываний следующие: 1) преимущественное употребление в качестве предиката глагола «*существовать*» и возможность подстановки этого глагола вместо глагола «*есть*» (*есть* = *существует*); 2) отсутствие пресуппозиции существования и наличия пресуппозиции качественной определенности.

Также ядро поля бытийности выражает глагол «*быть*». Употребление глаголов ***существовать, иметься, находиться*** в экзистенциальных конструкциях ограничено по сравнению с глаголом ***быть***.

Бытийность в номинативных высказываниях является эксплицитной. Эксплицитность бытийного содержания тем, что в данном случае налицо специальная одноставная конструкция, служащая для выражения бытийности. Тот факт, что для рассматриваемых конструкций характерно совмещение и взаимодействие бытийной семантики с семантикой состояния, не препятствует истолкованию семантики бытийности в данных условиях как имеющей эксплицитное выражение. Имплицитная бытийность представлена в тех выражениях (*Вон бежит собака* и т. п.), где нет

специальной направленности высказывания на выражение семантики бытия, существования, где на лицо основное «небытийное» предикцируемое содержание, а элемент бытийности лишь подразумевается, вытекает из предикации того или иного содержательного признака. В предложениях же типа *Вечер; Тишина* налицо особый — собственно бытийный — тип отношения содержания высказывания к действительности, находящий специальное (эксплицитное) формальное выражение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что передача значения бытийного отношения различных типов, средства выражения принадлежности и экзистенциальности в русском языке часто совмещаются с отношениями локативности, качества, количества и темпоральности, что свидетельствует о тесной взаимосвязи ФСП посессивности и бытийности с другими полями.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.
2. Улицкая, Л.Е. Рассказы / Л. Е. Улицкая. - М.: Эксмо, 2007. - 480 с.
3. Пехов А.Ю. Страж // А.Ю. Пехов. – под ред. Бондарь В.О. – М.: Армада, 2011. – 405 с.
4. Пехов А.Ю. Пересмешник // А.Ю. Пехов. – М.: Альфа-книга, 2009. – 457 с.
5. Русское предложение, Бытийный тип, Структура и значение, Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н., 1983.
6. Токарева В. - О том, чего не было (сборник).- Режим доступа: <https://kniga-online.org/books/proza/russkaya-sovremennaya-proza/page-2-264103-viktoriya-tokareva-o-tom-chego-ne-bylo-sbornik.html>.
7. Акунин - Акунин Б. Пелагия и красный петух. Роман в 2т. - М.: ООО Издательство АСТ, 2003. - Т. II. - 266 с.
8. Маканин В.С. Отставший. Повести и рассказы. - Москва: Худ. литература, 1988. - 431 с.

References

1. Bondarko A.V. Problems of grammatical semantics and Russian aspectology. St. Petersburg, 1996.
2. Ulitskaya, L.E. Stories / L. E. Ulitskaya. - M.: Eksmo, 2007. - 480 p.
3. Pekhov A.Yu. The Guardian // A.Yu. Pekhov. – ed. Bondar V.O. – M.: Armada, 2011. – 405 p.
4. Pekhov A.Yu. Mockingbird // A.Yu. Pekhov. – M.: Alpha-book, 2009. – 457 p.
5. Russian sentence, Being type, Structure and meaning, Arutyunova N.D., Shiryaev E.N., 1983.
6. Tokareva V. - About what did not happen (collection).-Access mode: <https://kniga-online.org/books/proza/russkaya-sovremennaya-proza/page-2-264103-viktoriya-tokareva-o-tom-chego-ne-bylo-sbornik.html>.
7. Akunin - Akunin B. Pelagia and the red rooster. The novel in 2t. - M.: ACT Publishing House, 2003. - Vol. II. - 266 p.
8. Makanin V.C. Straggler. Novellas and short stories. - Moscow: Khud. literatura, 1988. - 431 p.

Сведения об авторах

Қандарбекова Бибігүл Қандарбекқызы

Лауазымы: педагогикалық білім магистрі, шет тілдер кафедрасының оқытушысы, «Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті» КеАҚ.

Пошталық мекен-жайы: 071410-071409, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Сырлыбаева 81

Ұялы тел: 87027051150

Е-mail: bikonya_7sk@mail.ru

Лейменова Куралай Муратовна

Лауазымы: педагогика ғылымдарының магистрі, шет тілдер кафедрасының аға оқытушысы, «Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті» КеАҚ.

Пошталық мекен-жайы: 071404, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Қарағайлы 55, 24 п.

Ұялы тел: 87751390690

Е-mail: kuralai_muratovna@mail.ru

Смаилова Ботагоз Қазытайқызы

Лауазымы: педагогикалық білім магистрі, шет тілдер кафедрасының оқытушысы, «Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті» КеАҚ.

Пошталық мекен-жайы: 071404, Қазақстан Республикасы, Семей қаласы, Қарағайлы 26, 15 п.

Ұялы тел: 87711755137

Е-mail: korpetaeva94@mail.ru

Кандарбекова Бибигуль Кандарбековна

Должность: магистр педагогического образования, преподаватель кафедры иностранных языков, НАО «Университет имени Шакарима г.Семей»

Почтовый адрес: 071410-071409, Республика Казахстан, г.Семей, Сырлыбаева 81

Сот. тел: 87027051150

Е-mail: bikonya_7sk@mail.ru

Лейменова Куралай Муратовна

Должность: магистр педагогических наук, ст.преподаватель кафедры иностранных языков, НАО «Университет имени Шакарима г.Семей»

Почтовый адрес: 071404, Республика Казахстан, г.Семей, микр.Карагайлы 55, кв.24.

Сот. тел: 87751390690

Е-mail: kuralai_muratovna@mail.ru

Смаилова Ботагоз Қазытайқызы

Должность: магистр педагогического образования, преподаватель кафедры иностранных языков, НАО «Университет имени Шакарима г.Семей»

Почтовый адрес: 071404, Республика Казахстан, г.Семей, микр.Карагайлы 26, кв.15.

Сот. тел: 8771175537

Е-mail: korpetaeva94@mail.ru

Kandarbekova Bibigul Kandarbekkizi

Position: Master of Pedagogical Education, lecturer of the Department of Foreign Languages, " Shakarim University of Semey"

Mailing address: 071410-071409, Republic of Kazakhstan, Semey, Sirlibaeva 81.

Mob.phone: 87027051150

Е-mail: bikonya_7sk@mail.ru

Leimenova Kuralay Muratovna

Position: Master of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the Department of Foreign Languages, " Shakarim University of Semey"

Mailing address: 071404, Republic of Kazakhstan, Semey, Karagaily 55, sq.24.

Mob.phone: 87751390690

Е-mail: kuralai_muratovna@mail.ru

Smailova Botagoz Kazytaikyzy

Position: Master of Pedagogical Education, lecturer of the Department of Foreign Languages, " Shakarim University of Semey"

Mailing address: 071404, Republic of Kazakhstan, Semey, Karagaily 26, sq.15.

Mob.phone: 87711755137

Е-mail: korpetaeva94@mail.ru